

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 27

г. Москва

23 ноября 2010 г.

О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство

(в редакции постановления Пленума от 18 октября 2012 г. № 22;
с изменениями, внесенными постановлениями Пленума
от 31 октября 2017 г. № 41, от 9 декабря 2025 г. № 33)

Обсудив материалы проведенного изучения практики применения судьями части 2 статьи 8.16, части 2 статьи 8.17 и части 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в целях обеспечения единообразия судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, **постановляет** дать следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство (в том числе промышленное и прибрежное виды рыболовства), необходимо учитывать, что объектом посягательства данных административных правонарушений выступают общественные отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (далее – водные биоресурсы), которые регулируются, в том числе:

федеральными законами (от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» с последующими изменениями, от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» с последующими изменениями, от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» с последующими изменениями, от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» с последующими изменениями);

указами Президента Российской Федерации (в частности, от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере»);

постановлениями Правительства Российской Федерации, принятыми в пределах полномочий, определенных Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», другими федеральными законами, а также нормативными указами Президента Российской Федерации (часть 3 статьи 3 названного Федерального закона);

нормативными правовыми актами, принятыми федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции (например, правилами рыболовства, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна в соответствии со статьей 43¹ Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»);

законами субъектов Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов;

нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принятыми ими в пределах своих полномочий на основании и во исполнение Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов субъектов Российской Федерации (часть 5 статьи 3 названного Закона).

Кроме того, отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов в соответствии с частью 6 статьи 3 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» могут регулироваться нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в случаях предоставления им таких полномочий указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

2. Международные договоры Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, а также о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, то применяются правила международного договора (часть 2 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), статья 4 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

При выяснении вопроса о возможности применения конкретных положений международного договора необходимо учитывать разъяснения,

содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

К международным договорам, регулирующим вопросы рыболовства, сохранения водных биоресурсов и являющимся обязательными для Российской Федерации, относятся, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (далее – Конвенция по морскому праву), Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г., Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г., Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана от 11 февраля 1992 г., Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г., Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 г.

3. Частью 2 статьи 8.16 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение административных правонарушений во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ – также и в открытом море.

При определении понятий и границ внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны и открытого моря следует руководствоваться соответствующими положениями федеральных законов от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и Конвенции по морскому праву.

Применяя положения вышеназванных федеральных законов и (или) Конвенции по морскому праву, Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г., необходимо иметь в виду, что международными договорами Российской Федерации может быть предусмотрен иной правовой режим морских пространств (статья 311 Конвенции по морскому праву).

Абзац исключен постановлением Пленума от 9 декабря 2025 г. № 33.

Из положений Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г., Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г., Соглашения между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г., Декларации Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 16 октября

2007 г., Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 г. следует, что в отношении Каспийского моря положения Конвенции по морскому праву, предусматривающие, в частности, право прибрежного государства на внутренние воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону, не действуют.

Российская Федерация в качестве государства – продолжателя СССР (пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации») реализует свои права и обязанности по Договору о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г., из которого следует, что каждая из Договаривающихся Сторон сохраняет за судами своего флага право на ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов 10 морских миль.

4. В случае, если административные правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, а административное расследование по делу об административном правонарушении не проводилось, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению мировым судьей по месту нахождения органа (его подразделения), должностное лицо которого в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ наделено полномочиями по составлению протоколов об указанных административных правонарушениях, либо по месту осуществления службы прокурора, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, если такое дело передано на рассмотрение мировому судье в соответствии с положениями части 2 статьи 23.1 КоАП РФ.

При определении на основании пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ территориальной подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.16, частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, которые были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, необходимо исходить из места нахождения органа (его подразделения), от имени которого должностным лицом вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

5. В целях выполнения предусмотренных статьей 24.1 КоАП РФ задач производства по делам об административных правонарушениях по каждому делу наряду с иными подлежащими выяснению обстоятельствами необходимо устанавливать, какие именно незаконные действия (бездействие) совершены, какие требования нормативных правовых актов нарушены в результате таких действий (бездействия).

6. Исходя из положений федеральных законов от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»,

от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», необходимыми условиями законного ведения промысла водных биоресурсов (рыболовства) являются получение соответствующих разрешительных документов (в случаях, когда установлена необходимость их получения), выполнение обязанностей и соблюдение предусмотренных законодательством ограничений, обязательных при осуществлении конкретной деятельности в рамках данного вида рыболовства.

С учетом этого невыполнение лицами, осуществляющими рыболовство, одного или нескольких из предусмотренных требований влечет административную ответственность на основании части 2 статьи 8.16, части 2 статьи 8.17, части 2 статьи 8.37 КоАП РФ.

Статья 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» определяет понятие рыболовства не только как деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов, но и в предусмотренных данным Законом случаях, как деятельность по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих ресурсов. Так, в соответствии с указанной нормой любительское и спортивное рыболовство представляет собой деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов в целях личного потребления и в рекреационных целях, в то время как промышленное рыболовство – это предпринимательская деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов.

К нарушениям правил осуществления рыболовства относятся, например:

добыча (вылов) водных биоресурсов без разрешительных документов, если их получение является необходимым условием осуществления этой деятельности (то есть без разрешения на добычу (вылов), без путевки для осуществления любительского и спортивного рыболовства);

нарушение условий, предусмотренных разрешительным документом на добычу (вылов), в частности несоблюдение целей, указанных в разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов (промышленных, научных, контрольных, рыболовных); добыча (вылов) в районах, не определенных в разрешении, с нарушением установленных сроков, не указанными в разрешении орудиями или способом, в большем количестве, чем предусмотрено разрешением;

несоблюдение установленных запретов (например, в отношении периода, орудий, способов лова, мест добычи (вылова) при осуществлении любительского и спортивного рыболовства);

осуществление рыболовства при отсутствии на судне специальных средств технического контроля, обеспечивающих постоянную автоматическую передачу информации о местоположении судна, и (или) других технических

средств контроля, когда оснащение судна такими средствами является обязательным;

отсутствие учета либо ненадлежащий учет водных биоресурсов в промысловом журнале и (или) иных отчетных документах при условии, что законодательством установлена обязанность по ведению таких документов.

7. Действия (бездействие), совершенные в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря и выразившиеся в нарушении правил и требований, регламентирующих рыболовство в их пределах, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных частью 2 статьи 253, статьями 256 или 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, образуют действия (бездействие), выразившиеся в несоблюдении или ненадлежащем соблюдении правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, когда такие действия (бездействие) подлежат квалификации по части 2 статьи 8.17 КоАП РФ либо по части 2 статьи 253, статьям 256, 258¹ УК РФ.

Квалификации по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ подлежат действия (бездействие) лиц, нарушивших правила, регламентирующие рыболовство во внутренних водах Российской Федерации (на водных объектах рыбохозяйственного значения, включая Каспийское море), не являющихся внутренними морскими водами.

Действия (бездействие) лиц, осуществляющих рыболовство в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря, также могут быть квалифицированы по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, если будет установлен и подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами тот факт, что такими лицами нарушены правила, регламентирующие рыболовство, однако водные биоресурсы либо изготовленная из них продукция на момент обнаружения административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом отсутствовали.

8. В случаях, предусмотренных законодательством, лица, осуществляющие рыболовство, обязаны вести промысловый журнал и другие документы, необходимые для учета водных биоресурсов (например, пунктом 9 части 2 статьи 14⁴ Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», подпунктом 9 пункта 2 статьи 12⁴ Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», Правилами рыболовства для Северного, Дальневосточного, Байкальского, Западного, Азово-Черноморского, Волжско-Каспийского, Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского рыбохозяйственных бассейнов, утвержденными соответствующими приказами федерального органа исполнительной власти в

области рыболовства). Невыполнение такой обязанности названными лицами (за исключением капитана судна в случаях, указанных в части 2 статьи 8.16 КоАП РФ) является одним из признаков объективной стороны составов административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 и частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ.

Невыполнение капитаном судна, осуществляющего добычу (вылов) водных биоресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоны Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей по ведению промыслового журнала, а равно внесение в него искаженных сведений образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.16 КоАП РФ. Если виновные противоправные действия (бездействие), совершенные капитаном судна, осуществляющего добычу (вылов) водных биоресурсов в пределах названных выше морских пространств, выразились не только в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей по ведению промыслового журнала, но и в нарушении других правил осуществления рыболовства, то его действия (бездействие) подлежат квалификации по части 2 статьи 8.16 КоАП РФ и либо по части 2 статьи 8.17, либо по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств дела (режима водных пространств, где совершено административное правонарушение, а также факта обнаружения водных биоресурсов при совершении правонарушения в пределах морских пространств, перечисленных в части 2 статьи 8.17 КоАП РФ).

9. Действующим законодательством о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации предусмотрены особые условия рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности этих народов (далее – традиционное рыболовство).

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вправе осуществлять традиционное рыболовство в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в соответствии с правилами рыболовства для отдельных рыбохозяйственных бассейнов в пределах квот добычи (вылова) водных биоресурсов, выделенных субъектам Российской Федерации для обеспечения данного вида рыболовства, с применением традиционных методов добычи (вылова) водных биоресурсов, если такие методы прямо или косвенно не ведут к снижению биологического разнообразия, не сокращают численность, устойчивое воспроизводство объектов животного мира, не нарушают среду их обитания и не представляют опасности для человека (статья 25 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»), Порядок осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири

и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный приказом Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству от 11 апреля 2008 г. № 315).

Территории традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения, на которых указанные народы традиционно проживают и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность, в том числе традиционное рыболовство, образуются на основании решений соответственно Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (статьи 1, 6, 7 и 8 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 и частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, совершенных лицами, которые утверждают, что они относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, необходимо учитывать следующее.

Субъектами, на которых распространяются условия осуществления традиционного рыболовства, являются лица, относящиеся к таким коренным малочисленным народам, и их общины (часть 1 статьи 25 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»). Перечни коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации утверждены Правительством Российской Федерации (постановление от 24 марта 2000 г. № 255 с последующими изменениями, распоряжение от 17 апреля 2006 г. № 536-р).

Частью 1 статьи 26 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого определять свою национальную принадлежность, в том числе коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Однако заявление лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о своей принадлежности к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, само по себе не может повлечь предоставление ему прав на осуществление традиционного рыболовства. При решении этого вопроса необходимо учитывать, что право на осуществление традиционной хозяйственной деятельности, включающей и традиционное рыболовство, предоставлено лицам, относящимся к названным малочисленным народам, постоянно проживающим в местах их традиционного проживания, а также лицам, не относящимся к малочисленным народам, при условии, что они постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведут такой же, как и эти народы, традиционный образ жизни, а также осуществляют традиционное природопользование, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (статья 3 Федерального закона от 30 апреля 1999 г.

№ 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», статья 3 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

10. Санкцией части 2 статьи 8.17 КоАП РФ предусмотрено назначение административного штрафа в размере, кратном стоимости водных биоресурсов, явившихся предметом административного правонарушения.

Стоимость таких ресурсов должна определяться на момент окончания или пресечения административного правонарушения на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены, либо исходя из рыночной стоимости биоресурсов (в частности, с учетом данных, полученных от рыбодобывающих предприятий, торгово-промышленных палат). В случае необходимости стоимость биоресурсов может быть определена на основании заключения эксперта (пункт 1 части 1 статьи 3.5, части 1 и 2 статьи 27.11 КоАП РФ).

Если правонарушитель произвел продукцию из водных биоресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, размер штрафа следует исчислять исходя из стоимости биоресурсов, как это предусмотрено санкцией части 2 статьи 8.17 КоАП РФ, а не из стоимости произведенной продукции.

В материалах дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, должны содержаться сведения, позволяющие определить стоимость водных биоресурсов. При отсутствии таких данных судья при подготовке дела к рассмотрению согласно пункту 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вправе возвратить протокол и иные материалы в орган или должностному лицу, составившим протокол.

11. За совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, наряду с основным наказанием в виде административного штрафа установлена возможность назначения дополнительного наказания в виде конфискации судна и иных орудий совершения административного правонарушения (не изъятых из оборота вещей, использованных или предназначенных для использования любым способом, целиком или частично, для совершения административного правонарушения). При этом санкцией части 2 статьи 8.37 КоАП РФ предусмотрено дополнительное административное наказание в виде конфискации судна и других орудий (например, удочек, спиннингов, сетей, неводов, тралов, ловушек), используемых исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть изъятия таких ресурсов из среды обитания.

Исходя из положений части 4 статьи 3.7 КоАП РФ административное наказание в виде конфискации судна и орудия совершения административного правонарушения (орудия добычи (вылова) водных биоресурсов) может быть назначено только собственнику такого имущества, признанному виновным в совершении административного правонарушения.

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении доказательств, подтверждающих принятие на стадии возбуждения дела мер по установлению собственника судна, судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

При этом следует иметь в виду, что в силу части 2 статьи 3.7 КоАП РФ конфискация дозволенных орудий рыболовства не может быть применена к правонарушениям – физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям), если на основании имеющихся в материалах дела, а также представленных в судебное заседание доказательств будет установлено, что рыболовство для этих лиц является основным законным источником средств к существованию.

Выводы о необходимости применения конфискации либо о ее неприменении к виновному лицу должны быть мотивированы в постановлении о привлечении лица к административной ответственности.

11¹. Исходя из смысла части 1 статьи 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» суда и орудия незаконного добычи (вылова) водных биоресурсов подлежат безвозмездному изъятию или в случае установления их собственника конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 3.7 КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Если в судебном заседании подтвержден факт осуществления добычи (вылова) водных биоресурсов с нарушением правил и (или) требований, регламентирующих рыболовство, и собственник судна и (или) орудия добычи (вылова) водных биоресурсов установлен не был, то такие судно и орудия могут быть безвозмездно изъяты в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ).

12. К судам, которые следует признавать орудиями совершения административного правонарушения, относятся любые самоходные и несамоходные плавучие сооружения (в том числе, резиновые лодки), если они применялись при совершении противоправных виновных действий (бездействия), за которые установлена административная ответственность (в частности, при незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов, а в определенных для отдельных видов рыболовства случаях также при приемке,

обработке, перегрузке, транспортировке, хранении и выгрузке уловов водных биоресурсов, при незаконном производстве продукции из водных биоресурсов).

К судам, которые следует признавать орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов, относятся лишь те плавучие сооружения, которые применялись при незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов вне зависимости от обнаружения на них таких ресурсов. При этом факт использования судна для добычи (вылова) водных биоресурсов должен быть подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами.

13. Находящиеся в противоправном владении правонарушителя водные биоресурсы, а также продукты их переработки подлежат изъятию на основании части 3 статьи 3.7 КоАП РФ и статьи 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

13¹. Согласно части 1 статьи 4.7 КоАП РФ судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба.

В силу части 2 статьи 29.10 КоАП РФ, если при назначении судьей административного наказания за административное правонарушение одновременно решается вопрос о возмещении имущественного ущерба, то в постановлении по делу об административном правонарушении указываются размер ущерба, подлежащего возмещению, сроки и порядок его возмещения.

Основаниями для разрешения судьей вопроса о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 либо частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, являются указание на наличие имущественного ущерба в протоколе об административном правонарушении либо постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении, а также отсутствие возражений лица, в отношении которого ведется производство по делу, и разрешаемого в суде спора о возмещении имущественного ущерба.

При этом материалы дела об административном правонарушении должны содержать расчет размера причиненного ущерба, произведенный в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 53 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении расчета размера причиненного ущерба судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

Помимо сведений, предусмотренных частью 2 статьи 29.10 КоАП РФ, в резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении должно содержаться указание на то, что взысканные суммы

имущественного ущерба подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (абзац второй пункта 6 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации), а в случае совершения административного правонарушения во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море – в федеральный бюджет Российской Федерации.

В случае обжалования (опротестования) постановления о назначении административного наказания, в котором разрешен вопрос о возмещении имущественного ущерба, по мотиву несогласия лица, в отношении которого вынесено такое постановление, с размером взысканного имущественного ущерба судья либо председатель, заместитель председателя вышестоящего суда при отсутствии предусмотренных КоАП РФ оснований для отмены состоявшегося постановления и фактическом существовании спора о таком ущербе при вынесении постановления по делу вправе в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30.7 либо пунктом 2 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ изменить постановление о назначении административного наказания путем исключения выводов о возмещении имущественного ущерба с указанием на то, что споры о возмещении такого ущерба подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства на основании искового заявления, подаваемого в соответствии с требованиями процессуального законодательства Российской Федерации.

14. Обсуждая вопрос о малозначительности административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, следует выяснять, в какой мере совершенные противоправные действия (бездействие) влияют на сохранение водных биоресурсов.

В этих целях, в частности необходимо учитывать:

предмет административного правонарушения, если таковой имеется (разрешен ли данный вид биоресурсов к добыче (вылову), запрещен либо ограничен на момент совершения административного правонарушения, а также количество незаконно добытых (выловленных) биоресурсов);

примененные правонарушителем орудия, способы рыболовства (являлись ли они запрещенными либо не разрешенными или ограниченными к применению в момент совершения административного правонарушения в данном месте либо данными лицами);

место совершения административного правонарушения (относится ли оно к районам, где рыболовство запрещено либо ограничено, или отнесено к объектам общего пользования).

15. При рассмотрении дел данной категории судьям следует принимать меры к выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 КоАП РФ), и в случае установления таких причин и условий направлять в соответствующие

организации и соответствующим должностным лицам представления о необходимости принятия мер по их устранению (статья 29.13 КоАП РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков